

**«НЕПОБЕДИМЫМ МНОГОЛЕТЬЕ!»:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВ
В СТИХОТВОРЕНИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «НЕОГЛЯДНОСТЬ»**

М. Н. Коннова¹

Анализируются особенности хромотопической структуры стихотворения Б.Л. Пастернака «Неоглядность» (1944). В широком контексте русской лингвокультуры раскрывается аксиологическое содержание, актуализируемое пространственно-временными образами в авторской картине мира поэта. Устанавливается, что ведущий мотив стихотворения – тема победы – разворачивается в нескольких взаимопроникающих темпоральных сферах: в исторических планах прошлого и настоящего и в метафизическом пространстве инобытия.

Ключевые слова: время, пространство, аксиология, победа, Б. Пастернак.

Стихотворение «Неоглядность» относится к периоду Великой Отечественной войны. Поводом к его созданию послужило обращение к Б.Л. Пастернаку редакции газеты «Красный флот» с просьбой отозваться на учреждение 3 марта 1944 года орденов П.С. Нахимова и Ф.Ф. Ушакова. Поэт откликнулся немедленно – 8 марта стихотворение было напечатано. Признание заслуг великих адмиралов перед Родиной и возможность художественного осмысления их подвига оказались для Б.Л. Пастернака чрезвычайно важными.

Начальные строки первой строфы сообщают стихотворению торжественное, победное звучание:

Непобедимым многолетье,
Прославившимся исполать!

Этимологически тождественные лексемы *многолетье*, *исполать*, представляющие собой перевод-кальку и транслитерацию с греческо-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 24.05.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-10

© Коннова М. Н., 2017

го εἰς πολλὰ ἔτη («на многая лета»), соотносят смысловое пространство строфы с различными темпоральными планами. Временной вектор пожелания *многoletия*, восходящего к словам «Господи! сохрани их *на многая лета!*», устремлен из настоящего в будущее — к нынешним и грядущим героям. Восклицание *Исполать* («славно!» [2, т. 2, с. 55]), усиливающее ретроспективную семантику причастия совершенного вида *прославившиеся*, становится выражением благодарного чествования верных сынов России. Импликация связывает церковнославянские лексемы *многoletие* и *исполать* со строем православного богослужения, в котором сливаются настоящий момент литургического круга и вечность. Актуализируя мысль о вневременной, непреходящей славе, они подчеркивают «священный характер войны в защиту Отечества» [8, с. 175]. В этом контексте раскрывается глубинный смысл первой строфы. В церковнославянских гимнографических текстах, которые хорошо знал Б. Л. Пастернак², *непобедимыми* именуются христианские мученики, претерпевшие величайшие страдания и оставшиеся непобежденными³.

После торжественного аккорда начальных стихов вторая часть строфы звучит спокойно и жизнеутверждающе:

Раздолье жить на белом свете,
И без конца морская гладь.

² Истоки религиозного мировоззрения Б. Л. Пастернака — в его детстве. В письме к Жаклин де Пруайяр поэт писал: «Я был крещен своей няней в младенчестве. <...> Это... оставалось всегда душевной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а отнюдь не спокойной привычкой. В этом, я думаю, источник моего своеобразия» [10, с. 167]. Отличительной чертой религиозности Б. Пастернака была его любовь к православному богослужению. Вспоминая в беседе с Е. Крашенинниковой посещения храма в детстве, Б. Л. Пастернак говорил: «Каждое слово богослужения казалось мне непревзойденным, из-за формы: смысл и слово совпадали; я, как губка, все впитывал. <...> Я и сейчас все прекрасно помню» [6]. Сын и биограф поэта Е. Б. Пастернак отмечал: «Кроме запомненных с детства молитв в бумагах Пастернака сохранились стертые на сгибах листки с выписками из служебных текстов, которые он носил с собою в церковь и постепенно учил» [12, с. 654].

³ *Непобедимым* назван святой покровитель адмирала Федора Федоровича Ушакова великомученик Феодор Тирон, память которого праздновалась в 1944 году в день учреждения орденов — 3 марта (н. ст.): «Веру Христову, яко щит, внутрь приим в сердце твоем, противныя силы попрали еси, многострадальче: и венцем небесным венчался еси вечно, Феодоре, яко *непобедимый*» (Кондак).

Во внутренней форме субстантива *раздолье* в синкретичном единстве сливаются два смысловых пласта — физический образ («раздолье от дол — низина, открытая со всех сторон» [15, т. 3, с. 434]) и его бытийное понимание («раздолье от доля — простор, обилие и воля» [2, т. 4, с. 27]). Лексема *раздолье* — это иносказательное имя свободной и радостной судьбы, метафорически ословленное в терминах широкой, вольной дали. Категориальные смыслы «созерцательного» наклонения, свойственные абсолютной инфинитивной конструкции *жить на белом свете*, актуализируют образ иного — вневременного — пространства [5, с. 212]. Его хроматическим именем становится цвет солнечного света — *белый*, символизирующий явление мира небесного в мире земном [7, с. 55]. Семантика преодоления преграды, выхода из ограниченного пространства, имплицитно присущая слову *раздолье* и выражению *без конца морская гладь*, ассоциативно связывает вводимый начальными стихами строфы мотив победы с мыслью о совершенной полноте бытия⁴ [3, с. 435].

Во второй строфе образ безграничной шири белого света становится метафорическим выражением внутренней сущности исторического бытия России:

И русская судьба безбрежной,
Чем может грезиться во сне,
И вечно остается прежней
При небывалой новизне.

Слово *судьба* актуализирует здесь свое первоначальное значение — участь, предназначенная от Бога [3, с. 688]. Метафорическое сравнение *безбрежной, чем может грезиться во сне* иносказательно передает мысль о том, что *русская судьба* как замысел Божий о России превосходит границы человеческого понимания. Семантика тождества, присущая предикативному прилагательному «остается *прежней*» («такой, как была раньше» [9, с. 572]) и усиливаемая наречием *вечно*, оттеняет онтологическую неизменность и вневременной смысл отечественной истории. Антитеза «прошлого» и «настоящего» высвечивает самобытность русского пути, где *прежнее* — «душа Родины», воспитанная на идеалах «вольных просторов христианства» [16, с. 331], — при всех поворотах истории (*небывалой новизне*) сохраняет верность своему призванию.

⁴ Концептуальная близость актуализируемого словом *раздолье* пространственно-го образа и мысли о победе с особой отчетливостью эскипцируется в стихотворении «Зарево» (1943 год): «А горизонты с перспективами! / А новизна народной роли !/ А вдаль летящее порывами / И победившее раздолье!» [11, с. 406].

В третьей и четвертой строфах однородные подлежащие именуют те явления-события, которые предстают совершенным выражением неповторимости русской судьбы:

И на одноименной грани
Ее поэтов похвала,
Историков ее преданья
И армии ее дела.

И блеск ее морского флота,
И русских сказок закрома,
И гении ее полета,
И небо, и она сама.

Метафора *на одноименной грани* высвечивает глубинное единство многообразных дарований русского духа. Основа *одноимен-* имплицитно указывает на их источник и идеал: устремленность всего бытия России к Богу, имя Которого «выше всякого имени» (Флп. 2: 9)⁵.

Во всей полноте неотмирность русского пути раскрывается в заключительных стихах четвертой строфы. В кульминационной точке восходящей градации — «И небо, и она сама» — судьба России сопрягается с образом мира горнего. Отсутствие в бытийных конструкциях этих строф глагольного предиката помещает русскую историю в предельно широкий темпоральный контекст.

Воплощением идеала служения Родине становится жизнь великих адмиралов — П. С. Нахимова (1802—1855) и Ф. Ф. Ушакова (1745—1817):

И вот на эту ширь раздолья
Глядят из глубины веков
Нахимов в звездном ореоле
И в медальоне — Ушаков.

Темпоральным «ключом» к пониманию подвига прославленных флотоводцев становится метафорическое выражение *из глубины веков*. Смысл, реализуемый этим сочетанием в стихотворении Б. Л. Пастерна-

⁵ Ср. надпись на медали, учрежденной в честь победы в Отечественной войне 1812 года: «Не нам, не нам, но имени Твоему» [8, с. 178]. Эти слова восходят к стиху 113 псалма — «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113: 9).

ка, качественно отличается от устойчивого фразеологического значения «из далекой древности» [9, с. 129]. Существительному *глубина* в его переносном прочтении присущи семантические признаки необъятности, непостижимости, неизмеримости [2, т. 1, с. 357]. В этом микроконтексте высвечивается многогранность энантиосемичного корня *-век-/веч-*, способного передавать не только временные (*век* – «срок в сто лет; эпоха»), но и вневременные смыслы (*век* – «вечность» [3, с. 113; 9, с. 69]).

Идея пространственной близости, наглядности, актуализируемая в начальных стихах строфы указательной частицей *вот*, дейктическим местоимением *эта* и глаголом зрительного восприятия *глядят*, имплицитно мыслит о том, что живая реальность вечности, в которой пребывают великие флотоводцы, не отчуждена от разворачивающейся «здесь и сейчас» исторической судьбы России, но сопричастна ей.

Словосочетание *звездный ореол* прямым своим значением отсылает к рубиновой звезде ордена, в центре которого помещено профильное изображение П. С. Нахимова. Прилагательное *звездный* привносит ассоциации с недостижимой высотой, с блеском славы (*звездный час*). В семантике существительного *ореол* мысль о земном («блеск, почет, окружающие кого-н.» [9, с. 450]) сливается с образом небесного – «нимб, венец» [Там же, с. 450]. Звездный ореол вечной славы окружает имя Павла Степановича Нахимова с минуты его смертельного ранения на Малаховом кургане осажденного Севастополя 28 июня (ст. ст.) 1855 года.

Словом *медальон* именуется не только «большая медаль» [2, т. 2, с. 311], но и ключевой элемент храмовой росписи. «В медальоне» помещается изображение святого. Многозначная лексема, использованная Б. Л. Пастернаком, явилась своего рода предвосхищением церковного прославления, которое увенчало служение непобедимого адмирала Ф. Ф. Ушакова 5 августа (н. ст.) 2001 года⁶.

⁶ В 1995 году председатель Союза писателей России, автор романа «Адмирал Ушаков» В. Ганичев обратился с просьбой к патриарху Алексию II (Ридигеру, † 2008) о рассмотрении возможности канонизации Ф. Ф. Ушакова: «Ваше Святейшество! <...> Ф. Ф. Ушаков был самый выдающийся русский военноморской начальник за всю историю отечественного флота. Нет сомнения, что все сорок кампаний, которые он завершил, были победоносны по промыслу Божию. Федор Ушаков был глубоко верующим, на кораблях его флотилии ежедневно совершались богослужения. <...> Он постоянно заботился о людях, добывал для них пропитание, одежду, а в случае отсутствия денег у государства, в Адмиралтействе он отдавал свои, которые ему часто не возвраща-

Сущность земного подвига прославленных адмиралов раскрывается поэтом в шестой и седьмой строфах, где временная семантика переплетается с деятельностно-бытийной:

Вся жизнь их — подвиг неустанный.
Они, не пожалев сердец,
Сверкают темой для романа
И дали чести образец.

Их жизнь не промелькнула мимо,
Не затерялась вдалеке.
Их след лежит неизгладимо
На времени и моряке.

В окказиональной авторской метафоре *не пожалеть сердца* слово-символ *сердце* выступает метонимическим именем души⁷ [3, с. 592; 9, с. 702]. Внутренняя форма этого иносказания, подчеркивающего предельно высокую аксиологическую отнесенность служения великих адмиралов, восходит к евангельской заповеди о крестном пути жизни: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее*» (Мк 8: 34–35; ср. Лк. 9: 23–26, Мф. 10: 37–39).

В темпоральном пространстве шестой и седьмой строф сопрягаются два временных плана. Образ исторического прошлого актуализиру-

ли. <...> Завершив свой боевой путь, Ушаков поселился у стен Санаксарского монастыря и усиленно молился сам и вместе с братией. Имя его и после смерти являло чудесные представления. Вроде бы забытый и ушедший с исторической сцены и памяти, он вдруг явился народу нашему, армии и флоту в годину смертельных испытаний и вдохновил их на победу против антихристианского воинства. По свидетельству монахов, было немало чудес вокруг захоронения Ф. Ушакова. <...> Все это позволяет обратиться к Вам и Священному синоду с просьбой изучить этот вопрос. Нет сомнения, если бы высшие церковные инстанции пришли к выводу о возможности причисления Федора Ушакова к лику святых Русской православной церкви, то наш флот, миллионы плавающих и служащих на нем получили бы достойного духовного покровителя, как и все русские люди» [1, с. 105].

⁷ Ср. аксиологически тождественный образ в стихотворении «Смерть сапера» (1943): «Мы оттого теперь у Гомеля, / Что на поляне в полнолуние / *Своей души не сэкономили* / В пластунском деле накануне. / Жить и сгорать у всех в обычае, / Но жизнь тогда лишь обесмертишь, / Когда ей к свету и величию / *Своею жертвой путь прочертишь*» [4, с. 231].

ется глаголом совершенного вида «дали чести образец» и деепричастием «не пожалев сердец». Формы актуального настоящего «сверкают темой для романа⁸», «след лежит неизгладимо» отсылают к современности. Пятикратный повтор отрицательной частицы *не* подчеркивает их причинно-следственное единство: самоотверженные подвиги, совершенные однажды во времени («подвиг *неустанный*», «не пожалев сердец»), не исчезают в небытии («жизнь *не* промелькнула», «не затерялась»), но пребывают в вечности («их след лежит *неизгладимо*»).

В восьмой, девятой и десятой строфах жизнь и деятельность прославленных адмиралов предстают как совершающиеся в пространстве настоящего:

Они живут свежо и пылко,
Распорядительны без слов
И чувствуют родную жилку
В горячке гордых парусов.

На боевой морской арене
Они из дымовых завес
Стрелой бросаются в сраженье
Противнику наперерез.

Бегут в расстройстве стаи турок.
За ночью следует рассвет.
На рейде тлеет, как окурок,
Турецкий тонущий корвет⁹.

⁸ Ср., в частности, опубликованный незадолго до Великой Отечественной войны роман-эпопею С. Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда» (1937–1939). Им написана также повесть «Флот и крепость» (1941), посвященная взятию Ф. Ф. Ушаковым острова-крепости Корфу.

⁹ Ср. приводимое в житии св. праведного воина Феодора (Ушакова) описание боя у мыса Калиакрия — одного из важнейших морских сражений русско-турецкой войны 1787–1791 годов: «31 июля 1791 года на подходах к мысу Калиакрия Ушаков обнаружил турецкий флот, стоявший в линии на якоре под прикрытием береговых батарей. Появление русской эскадры было для турок полной неожиданностью — их охватила паника. Турки в спешке стали рубить канаты и ставить паруса. При этом несколько кораблей, не справившись с управлением на крутой волне при порывистом ветре, столкнулись друг с другом и получили повреждения. Ушаков, будучи на ветре и пользуясь неразберихой в стане неприятеля, принял изумительное по находчивости решение и повел свой флот между турецкими кораблями и беспрестанно паллящей береговой батареей (ср. *Из дымовых завес*. — М. К.), отрезая (ср. *Против-*

Глаголы несовершенного вида *живут, чувствуют, бросаются, бегут* представляют действие в процессе, изображают ситуацию без временных границ [13, с. 66]. Присущая этим формам категориальная семантика одновременности происходящего и момента речи свидетельствует о том, что описываемые исторические события имеют «статус актуальной действительности» [Там же, с. 125]. В этом преодолении границ двух темпоральных планов — прошлого и настоящего — раскрывается сущность самоотверженного служения: совершавшееся некогда в истории, оно стало сопричастным вечности.

Экзистенциальный корень *-жи-*, объединяющий словесное пространство шестой («*Вся жизнь их...*») и седьмой («*Их жизнь...*») строф, реализуется в восьмой строфе в форме личного предиката — «*Они живут*». Глагол высвечивает динамическую природу бытия — непрерывно совершающегося действия. Стремительный, молниеносный характер последнего оттеняют метафорические образы огня — «*живут... пылко*», «*в горячке... парусов*».

В заключительной, одиннадцатой, строфе во всей полноте раскрывается глубинный смысл вынесенного в заглавие стихотворения слова *неоглядность* («неоглядное пространство, какое нельзя окинуть взором» [2, т. 2, с. 525]):

И, все препятствия осилив,
Ширяет флагманский фрегат,
Размахом вытянутых крыльев
Уже не ведая преград.

Начальное обобщающее утверждение «все препятствия осилив» вводит образ победы как итога и преодоления, передает мысль о начале нового, качественно иного бытия. Метафора свободного полета, актуализируемая глаголом *ширять* («плавно лететь, парить» [2, т. 4,

нику наперерез. — М. К.) корабли от берега. Бой разгорелся с потрясающей силой. Боевая линия турок была разбита, их корабли были настолько стеснены, что били друг в друга, укрываясь один за другого... Русские корабли, окружив противника, буквально осыпали его ядрами. Турецкий флот был «совершенно уже разбит до крайности» и в очередной раз бежал с поля боя (ср. *Бегут в расстройстве стаи турок*. — М. К.). А в Константинополе, не имея известий о происшедшем морском сражении, праздновали курбан-байрам и радовались; но вскоре «сверх чаяния сия радость обратилась в печаль и страх», вызванные появлением у крепостей Босфора остатков эскадры... Вид пришедших кораблей был ужасен... в довершение всего корабль самого Сит-Али (главнокомандующего турецкой эскадрой), войдя на рейд, стал на виду у всех тонуть (ср. *На рейде тлеет, как окурок / Турецкий тонущий корвет*. — М. К.) и пушечными залпами просить о помощи...» [14, с. 13–14].

с. 634]) и деепричастным оборотом *размахом вытянутых крыльев уже не ведая преград*, создает картину вольного безбрежного пространства. Образ небесной шири символизирует собой торжествующую реальность «победившего раздолья» — *неоглядность* вечности.

Список литературы

1. Ганичев В. Адмирал Ушаков. Исторический роман // Роман-журнал XXI век. 2001. №6. С. 8–105.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1956.
3. Дьяченко Григорий, свящ. Полный церковно-славянский словарь. М., 2007.
4. Жди меня: стихотворения. М., 2015.
5. Жолковский А. К. Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты. М., 2011.
6. Крашенинникова Е. Крупицы о Пастернаке // Новый мир. 1997. №1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/1/krashen-pr.html (дата обращения: 02.06.2015).
7. Кутковой В. С. Смысловые особенности цвета в иконе «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева // Андрей Рублев и мир русской культуры: к 650-летию рождения. Калининград, 2011. С. 52–60.
8. Мельникова Л. В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. М., 2002.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
10. Пастернак Б. Письма к Жаклин де Пруайяр // Новый мир. 1992. №1. С. 127–189.
11. Пастернак Борис. Избранное : в 2 т. СПб., 1998. Т. 1 : Стихотворения и поэмы.
12. Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Биография. М., 1997.
13. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М., 2009.
14. Святой праведный воин Феодор (Ф. Ф. Ушаков, адмирал флота Росийского). Житие, служба. Киев, 2001.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1987. Т. 3.
16. Шмелев И. С. Душа Родины: Избранная проза. М., 2001.

Об авторе

Коннова Мария Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: maria.konnova@rambler.ru

Для цитирования:

Коннова М. Н. «Непобедимым многолетье!»: аксиологические смыслы пространственно-временных образов в стихотворении Бориса Пастернака «Неоглядность» // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 103–113. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-10.

'MANY YEARS TO THE INVINCIBLE':
THE AXIOLOGICAL MEANINGS OF THE SPATIAL
AND TEMPORAL IMAGES IN BORIS PASTERNAK'S POEM
'NEOGLYADNOST'/'SPANLESSNES'

M. H. Konnova¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on May 24, 2017

This article is an attempt to expose and analyse the chronotopical structure of Boris Pasternak's poem 'Neogliadnost'/'Spanlessness', written in 1944. The axiological meaning of spatiotemporal images in the poet's Weltanschauung is evaluated within a broader context of Russian language and culture. It is argued that the poem's key value-laden motif, victory, is introduced in the text in three temporal domains. Two of them – the planes of the historical past and present – belong to the sphere of time. They are intrinsically linked by their reference to the metaphysical realm of eternity.

Key words: time, space, value, victory, Boris Pasternak.

References

1. Ganichev, V., 2001. Admiral Ushakov. Historical novel. *Roman-zhurnal XXI vek* [Novel-magazine XXI century], 6, pp. 8–105.
2. Dal', V., 1956. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow.
3. D'yachenko, G., priest, 2007. *Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'* [Full Church Slavic dictionary]. Moscow.
4. Simonov, K., Vysotskii, V., Okudzhava, B. et al., 2015. *Zhdi menya: stikhotvoreniya* [Wait for me: poems]. Moscow.
5. Zholkovskii, A.K., 2011. *Poetika Pasternaka: Invarianty, struktury, interteksty* [Pasternak's Poetics: Invariants, Structures, Intertexts]. Moscow.
6. Krashennnikova, E., 1997. Bits about Pasternak. *Novyi mir* [New world], 1. Available at: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/1/krashen-pr.html [Accessed 02 June 2015].
7. Kutkovi, V.S., 2011. Semantic features of color in the icon "Holy Trinity" of the Monk Andrei Rublev. In: L.G. Dorofeeva et al., eds. *Andrei Rublev i mir russkoi kul'tury: k 650-letiyu rozhdeniya* [Andrei Rublev and the world of Russian culture: to the 650th anniversary of his birth]. Kaliningrad. pp. 52–60.
8. Mel'nikova, L. V., 2002. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v Otechestvennoi voine 1812 goda* [Russian Orthodox Church in the Patriotic War of 1812]. Moscow.

9. Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Yu., 1995. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
10. Pasternak, B., 1992. Letters to Jacqueline de Pruyar. *Novyi mir* [New world], 1, pp. 127–189.
11. Pasternak, B., 1998. *Izbrannoe. T. 1: Stikhotvoreniya i poemy* [Selected works. Vol.1: Pieces of poetry and poems]. St. Petersburg.
12. Pasternak, E.B., 1997. *Boris Pasternak. Biografiya* [Boris Pasternak. Biography]. Moscow.
13. Petrukhina, E.V., 2009. *Russkii glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy)* [Russian verb: categories of species and time (in the context of modern linguistic research)]. Moscow.
14. Holy righteous warrior Feodor (Ushakov, F.F., admiral of the the Russian fleet), 2001. *Zhitie, sluzhba* [Life, service]. Kiev.
15. Fasmer, M., 1987. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow. Vol. 3.
16. Shmelev, I.S., 2001. *Dusha Rodiny: Izbrannaya proza* [Soul of the Motherland: Selected Prose]. Moscow.

The author

Dr Maria N. Konnova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: maria.konnova@rambler.ru

To cite this article:

Konnova M.N. 2017, 'Many years to the invincible': The axiological meanings of the spatial and temporal images in Boris Pasternak's poem 'Neoglyadnost'/'Spanlessness', *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 8, no. 2, p. 103–113. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-10.